

ОТ МАЛА
ДО ВЕЛИКА

ВАДИМ ЧЕРНОВ

ТОПОР ПОД ЛАВКОЙ

Р
А
С
С
К
А
З

Детям, которые обижаются, когда их называют глупыми, посвящаю.

восхищением: «А мыло, если с

ОТ МАЛА
ДО ВЕЛИКА

ВАДИМ ЧЕРНОВ

ТОПОР ПОД ЛАВКОЙ

Р
А
С
С
К
А
З

Детям, которые обижаются, когда их называют глупыми, посвящаю.

Когда я был очень маленьким, надо мной часто смеялись и называли глупым. Дело в том, что я только за один день делал множество открытий. Но некоторые взрослые ничегоньки в них не понимали и уверяли, что я каждый раз нахожу под лавкой топор. А между собой говорили так: «Это у него пройдет с возрастом».

Конечно, мои открытия, с точки зрения некоторых взрослых, были малюсепькие-премалюсенькие и даже смешные. Но зачем же им смеяться после того, как однажды я, трехлетний, сказал с

водой, мылится!» Разве я этим открытием не пользуюсь до сих пор? А мне тогда с улыбкой заметили, что дважды два четыре и, конечно, снова про топор, который...

Я возненавидел этот топор. Он мне снился по ночам. Я мечтал о том дне, когда перестану делать подобные открытия, но у меня ничего не получалось. И до сих пор не получается. Почему-то с годами моя способность делать открытия не угасла. Наверное, я, чем дальше, просто глупел. Но мне ужасно не хотелось быть глупым и находить каждый раз «топор под лавкой»,

как уверяли меня...

Так продолжалось до тех пор, пока я не сделал еще одно открытие, в сущности, равное моему давнему открытию про мыло. Но оно совершило переворот в моей душе, убило мои обиды на людей. А произошло это так.

Однажды мой дедушка, у которого я отдыхал в Майкопе целое лето, взялся паять бабушкину кастрюлю. Дно кастрюли совсем прогорело, и бабушка затыкала дырки тряпочками. Эти тряпочки часто попадались в супе, но почему-то всегда в моей тарелке. Я их вылавливал и молча выбрасывал: не хотелось обижать бабушку. А вот дедушка рассердился. Он выловил как-то тряпочку ложкой и думал, что это мясо. Пожевал, пососал и наконец все разобрал.

— Ты чего же, старая, суп с тряпками делаешь?— сурово спросил дедушка.

Бабушка заахала, объяснила, что она затыкает дырки тряпочками. Тогда дедушка молча взял кастрюлю, вылил суп нашей собаке — он был брезгливым — и начал паять. Дедушка запаял все те дырки, которые увидел сквозь свои сильные очки. А те, которые не видел, решил пощупать шилом. Я хорошо помню, как сидел он, тыкал старое прогорелое дно шилом и бормотал:

— Еще дырка, а вот еще... Господи Иисусе, сколько их!

Я тогда рассмеялся и сказал:

— Ты, дедушка, совсем глупый. Сам делаешь дырки шилом. Ведь дно старое, надо новое поставить...

Дедушка ни капельки не обиделся на мое замечание, подумал и согласился со мной, похвалил меня:

— Верно, внучек. Ты умный мальчик!

Повторяю, меня редко называли умным. Я всю жизнь делал смешные открытия и, когда говорил о них, слышал: «Глупый, нашел под лавкой топор». Вот почему я очень обрадовался дедушкиной похвале и побежал к бабушке на кухню.

— Бабушка, а я умный! Бабушка удивилась:

— Да ну! А почему же ты умный?

Я все рассказал ей, и она всплеснула руками, начала стыдить меня. Долго стыдила, и мне стало стыдно. Меня всю жизнь обижали, часто называли глупым. Я знал, как это больно! И вот, оказывается, я сам обидел человека, который, быть может, первый похвалил меня, даже после того, как я назвал его глупым.

У меня от стыда горело лицо. Я поплелся к дедушке, который между тем вырезал из жести новое дно и припаивал его, и сказал:

— Деда, я назвал тебя глупым. Не обижайся на меня, пожалуйста, ладно?

— Ладно, — сказал дедушка. — Только я на тебя не обиделся.

— Почему?

— Да потому, что я не поверил тебе, когда ты назвал меня глупым. Понимаешь?

— Нет.

— А ты подумай. Поймешь, если не дурак.

Я усиленно подумал, но у меня ничего не получилось.

— Я, наверное, глупый,— с огорчением сказал я дедушке,— а мне так хочется быть умным!

Дедушка улыбнулся. Я до сих пор помню такие его слова:

— Нет, ты умный мальчик! И поймешь меня, хотя это немножко сложно. Но ничего, послушай меня внимательно. Вот ты сказал, что я глупый, и я не обиделся. А почему? Да потому, что, если я и вправду глупый человек, значит, ты прав и мне нечего обижаться. А если я умный, то, значит, ты ошибся и когда-нибудь в этом разберешься. А потом от твоих слов я глупее не стану. Не правда ли?

— Правда! — обрадованно сказал я.— Ты умный и потому не обиделся на меня.

...Так я сделал в своей жизни еще одно малюсенькое открытие, плодами которого, как и другими, пользуюсь уже много лет.

С тех пор со мной всякое бывало, разное я слышал о себе, и ничего! Видел я людей, которые здорово обижаются, когда их называют глупыми, Я пытался их успокоить, рассказывая про свое открытие. Они узнавали про то, что умные никогда не

обижаются, когда их называют глупыми. Узнавали и... продолжали обижаться. Они, наверное, быстро забывают, что топор лежит под лавкой, и потому никогда не находят его и не пользуются им. Разве это «не так?».